

Результат нашего исследования позволяют идентифицировать основные свойства и характеристики капитала в современных условиях:

1. **Движение.** Капитал требует от владельца обеспечения для него (капитала) постоянного движения.

2. **Скрытность.** Капитал действует тайно, и чем выше норма прибыли, тем более скрытно он действует. Ни один собственник капитала, имеющий норму прибыли в несколько раз выше, чем средняя, не будет этим хвастаться.

3. **Стремление к высшей норме прибыли.** Самую высокую норму прибыли имеют запрещенные виды деятельности капитала. Дороже всего собственник капитала ценит собственную безопасность. Ограничивающим фактором получаемой нормы прибыли конкретным функционирующим капиталом является как степень риска для самого капитала, так и личная безопасность собственника капитала.

4. **Способность к текучести.** Капитал, подобно жидкости, при наличии соответствующих общественных условий, занимает (или стремится занять) всю возможную область функционирования.

5. **Стремление к монополии.** Капитал боится конкуренции, так как конкуренция уравнивает норму прибыли в сторону снижения в связи со снижением рыночных цен. Конкуренция и монополия являются диалектическим единством. Конкуренция в результате разрушения монополии приводит к ликвидации отдельных монопольных предприятий (или государств-монополистов). В конкурентной среде зарождаются новые монополисты с другими собственниками.

6. **Принадлежность конкретному собственнику** - физическому или юридическому лицу. «Ничей» капитал принадлежит или собственнику территории его нахождения, или государству.

7. **Величина капитала** (оценка в денежных единицах).

Без сомнения, дальнейшее продвижение общества в рамках глобальных процессов, сопровождаемых экономическими, природными и социальными катаклизмами, и их научное исследование приведут к новым выводам и обоснованиям.

Литература

1. Принципы экономической науки; пер. с англ. – М., Издательская группа «Прогресс», 1993. – Т. 3. – 22 л. «Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек). – С. 231.
2. Смит, А. Исследование о богатстве народов. – СПб., 1924. – С 41.
3. Маркс, Карл. Капитал. Критика политической экономии. (Предисл.Ф.Энгельса. Пер. И.И.Скворцова-Степанова). – М.: Политиздат, 1969. – Т.1.

Лебедева В. К., к. э. н., доцент

Национальная металлургическая академия Украины,
г. Днепропетровск, Украина

ЗАДАЧИ СТАНОВЛЕНИЯ КРЕАТОСФЕРЫ КАК ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Мировой экономический кризис 2007-2010 годов показал, что безработица остается чрезвычайно проблемой рыночной экономики. В настоящее время в мире около 230 миллионов безработных, что фактически указывает на глобальный характер проблемы. То обстоятельство, что лауреаты Нобелевской премии в области экономики за 2010 год Питер Даймонд, Дейл Мортенсен и Кристофер Писаридес получили эту награду за работы по исследованию рынка труда, свидетельствует не столько о решении насущных проблем занятости и безработицы, сколько о повышении внимания к ним со стороны научной общественности.

Массовая безработица приводит к существенному снижению уровня доходов и качества жизни, прогрессирует бедности, невозможности удовлетворения самых насущных человеческих потребностей, в частности, потребности в жилье.

При этом нередко в кругах бизнеса, а порой и в научных кругах, полная занятость трактуется как несовместимая с инновационной экономикой, поскольку технологические инновации, как правило, приводят к сокращению доли живого труда в общих его затратах, что находит выражение, в частности, в таком явлении, как технологическая безработица.

Однако не следует забывать, что инновационное развитие не сводится лишь к технологическим инновациям. Им должны сопутствовать также социальные инновации. Не случайно, известный западный социолог М. Кастеллс характеризует западное общество как общество с технологической переразвитостью и социальной недоразвитостью [1]. О технологической переразвитости, возможно, говорить преждевременно, поскольку перед человечеством стоит еще великое множество нерешенных научно-технических и технологических проблем, а вот социальная недоразвитость имеет множество проявлений, в том числе, в виде прогрессирующей безработицы. Было бы неразумно для сохранения полной занятости упразднить научно-технический прогресс и, подобно средневековым луддитам, уничтожить трудосберегающие технологии.

Парадоксальной может показаться мысль, что трудосберегающие технологии как результат инноваций при определенных условиях могут стать предпосылкой для дальнейших инноваций. Формирование этих условий связано с внедрением определенных социальных инноваций, изменяющих традиционный порядок вещей. В сугубо теоретическом плане речь идет о тенденции к постепенному преодолению разделения труда и становлению перемены деятельности как института, более адекватного современным и перспективным требованиям общественного прогресса [2]. Очевидно, что на сегодняшний день творческий (креативный) интеллектуальный потенциал человечества востребован и реализован далеко не в полной мере в силу отчуждения большинства от занятости в креатосфере – то есть в сфере творческого труда, в частности, науки и изобретательства.

Существующее разделение труда, закрепляя индивида за определенным видом деятельности, закрывает или усложняет ему доступ к другим видам деятельности. Как следствие, колебания конъюнктуры товарных рынков приводят к структурной безработице, а отсутствие общедоступности образования затрудняет своевременную переквалификацию работников.

Альтернативой этому могла бы служить параллельная занятость индивида в различных сферах общественного производства разными видами деятельности. Так, по мнению Т. Ю. Сидориной, «... при сокращении рабочей недели у всех занятых в экономике, необходимо обеспечить свободный режим работы в наиболее предпочтительных видах деятельности» [3, с. 41] которыми, добавим, все более становятся интеллектуальные виды деятельности – наука, изобретательство, искусство и т.п., объединенные понятием креатосфера.

По свидетельству З. Баумана, «согласно последним подсчетам, молодого американца или американку со средним уровнем образования в течение их трудовой жизни ожидают по меньшей мере одиннадцать перемен рабочих мест, и эти ожидания смены точек приложения своих способностей наверняка будут нарастать» [4, с. 28-29]. Трудно предположить, что такая географическая мобильность не будет связана и с профессиональной мобильностью, т.е. освоением и сменой различных видов деятельности.

Аналогичной позиции придерживается А. В. Шевчук, считая, что в будущем «каждому человеку представится возможность на протяжении года, нескольких лет или всей жизни совершать переходы между профессиональным трудом, образованием, ...политической активностью, руководствуясь собственными устремлениями и согласовывая свои шаги со сложившейся ситуацией» [5, с. 53].

Представляет интерес концепция «портфеля работ», выдвинутая Ч. Хенди. В качестве «портфеля работ» он рассматривает набор видов деятельности, которыми человек занят в течение жизни [6]. Таким образом, априори предполагается многофункциональность работника, его поливалентность, позволяющая ему избежать безработицы путем переключения с одного вида деятельности на другой из набора профессий, которыми он владеет.

С таким подходом согласуется широко развиваемая во многих странах концепция непрерывного образования на протяжении всей жизни (lifelong learning). Указанные явления и тенденции свидетельствуют о действии объективного экономического закона перемены деятельности, адекватной материально-технической основой которого является автоматизированное производство, имеющее единую политехническую основу, которая позволяет рассматривать различные производства как области приложения единого комплекса политехнических знаний и облегчает переход из одной отрасли материального производства в другую. Одновременно, сокращение нормативной продолжительности рабочего времени в сфере материального производства (без сокращения заработной платы, а напротив, с увеличением расценок за труд как более квалифицированный и производительный в силу использования более сложных и эффективных орудий труда и технологий) и равномерное распределение труда в нем позволят для каждого работника высвободить время для параллельного участия в интеллектуальных видах деятельности (наука, изобретательство, конструирование, дизайн) и т.п., обеспечив в перспективе всеобщую занятость трудоспособного населения в креатосфере, устранение безработицы и максимальное использование интеллектуального потенциала общества. Это потребует сдвигов в отношениях собственности в сторону собственности ассоциаций и развития маркетинга в направлении формирования институтов протопланомерности.

Литература

1. Кастеллс, М. Информационная эпоха. – М.: 2002.
2. Лебедева, В.К. Экономическая теория перемены деятельности. – Днепропетровск: Січ, 2005.
3. Сидорина, Т.Ю. Человек и его работа: из прошлого в информационную эпоху // Общественные науки и современность. – 2007. – №. – С. 32-43.
4. Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М.: 2002.
5. Шевчук, А.В. О будущем труда и будущем без труда // Общественные науки и современность. – 2007. – №3. – С. 44-54.
6. Хенди, Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. – СПб: 2001.